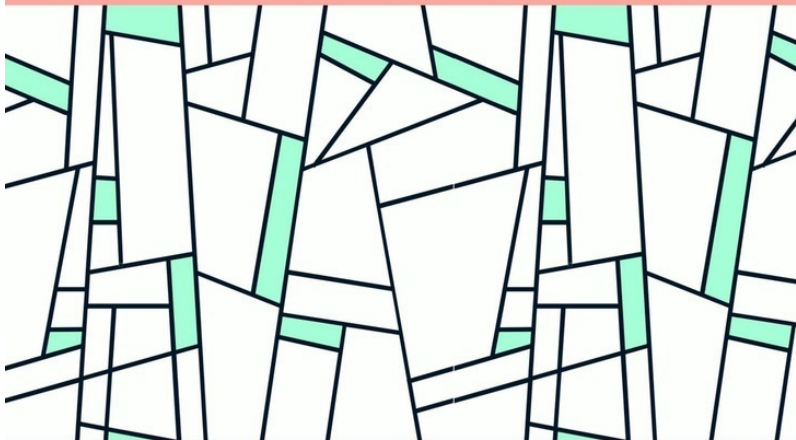

Андрей Шумилов

Я ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

Андрей Шумилов

Я есть любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56346830

ISBN 9785005108463

Аннотация

Книга, которая никого не оставит равнодушным. Безумная история любви, описанная молодым автором. Она окрылит и заставит сделать шаг вперед или спустит вас на землю. Каждый делает свой выбор сам. История о безответной любви главного героя к девушке из привилегированного общества будет держать вас до самого конца. Детектив со слежкой в соц. сетях и угрозами перерастает в экзистенциальную драму о необходимости любви в жизни каждого человека.

Я есть любовь

Андрей Шумилов

© Андрей Шумилов, 2020

ISBN 978-5-0051-0846-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы- хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежого воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали

в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, на-

дежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было

ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке

вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы-хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими

свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в про-

шлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда

так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то род-

ная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в ко-

торый играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы- хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире.

Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало мо-

им домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слеза-

ми, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы-хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две

недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не да-

но помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я все-

гда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувствовал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё

было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы-хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была

за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но имен-

но эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы

вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед

моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто по-

ложила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы- хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежого воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы

остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличие от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался

домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной рако-

вой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувствовал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я по-

следний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы-хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежого воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый

любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали луч-

шими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось

не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы-хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что бу-

дет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хо-

телось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хле-

бом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ри-

нулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувствовал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась.

Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы- хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос.

Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё

слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на мо-

их глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока

она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы-хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежого воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож

на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя

и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта

ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувствовал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить,

чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы- хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную

тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспомина-

ния в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осенне-

му полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом

мы решили покинуть мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не пере-

ставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы- хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им,

ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что

я сбежал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья.

Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подой-

ти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы-хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал ро-

ды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я ви-

жу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал

их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто по-

смел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы- хранители перед са-

мым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличие от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы

рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со своими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она

мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувствовал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она наконец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на мо-

их похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы- хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежего воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце

старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений. Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне

мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Свою жизнь я мог бы разделить на 4 этапа. Первый то когда я родился и то недолгое время которое я пробыл со сво-

ими братьями. Второй когда у меня появилась новая семья. Третий когда родилась эта малютка, которая выросла на моих глазах. И четвёртый- это всё, что было после одной раковой встречи, которая окончательно изменила мою жизнь.

Это было холодное утро ноября. Она одела своё тёплое кашемировое пальто и шапку с балобончиком которая больше напоминала колпак маленького гнома. Мы как обычно пошли гулять в парк. Сделали 2 круга вдоль озера, покормили уток, она почитала мне книгу, а я очень любил когда она мне читает, у неё был такой успокаивающий голос. А потом мы решили покидать мяч. И вот она его куда-то кинула и ринулся его искать. А когда нашёл его и поднял с земли перед моими глазами была чья-то злая голодная но почему-то родная пара глаз. На какое-то мгновение я не поверил происходящему и он воспользовался этим. Я не знаю сколько времени я был в отключке, но как только я пришёл в себя, я почувал что-то неладное... я побежал по парку и вдалеке увидел её лежащей на холодной на земле а рядом стоял он. Тот кто посмел обидеть мою сестру. За семью я всегда был готов убить, чем собственно и закончилась эта драка. Но и мне досталось не слабо. Я было постарался привести её в чувство, но всё было тщетно слава богу тот человек, что был на пробежке вовремя подоспел и вызвал скорую. В этот же день, её положили в больницу, потому как она очень ударилась головой припадении. В коме она пробыла три дня. И через неделю её выписали. Я терпеливо ждал её дома. И когда она нако-

нец вернулась домой, я не нашёл сил, чтобы встать и подойти к ней. Всю неделю после той драки я просто ждал, пока она вернётся... ждал чтобы она смогла отпустить меня. Я последний раз заглянул в её наполненные голубые глаза слезами, облизнул ей нос и навеки ушёл на покой. Позже врачи им скажут, что это уникальный случай, что я смог прожить ещё целую неделю с такими несовместимыми с жизнью телесными повреждениями и с таким солидным возрастом как мой. Мне было 20 когда меня не стало. Вся моя семья была на моих похоронах. На ней не было лица... она плакала не переставая несколько дней и лишь сегодня немного успокоилась. Каждый сказал по несколько добрых слов, а она просто положила рядом с могилкой мой любимый мячик. Мячик в который играли девочка и её пёс.

Знаете, многие не помнят, как они были маленькими и уж тем более не помнят своего появления на белый свет. А всё потому, что пока мы на небесах, ангелы-хранители перед самым нашим рождением должны поведать нам одну важную тайну. Но моему ангелу-хранителю стало интересно, что будет, если он не выполнит эту задачу. Не знаю, что это была за тайна, но своё появление на свет и полный вдох лёгкими свежого воздуха я помню очень отчётливо.

Было начало весны. И хотя я не знаю, какой это был день по календарю, я всё равно его хорошо помню. Из мамы меня достали первым. И после меня на свет появились ещё двое

моих братьев. Все были так счастливы. Те, кто принимал роды у моей мамы, сказали, что я очень хорошенький и похож на маму, особенно глазами и носом.

К сожалению, моя мама умерла при родах. Спустя две недели после этого ужасного события нас с братьями отдали в разные семьи. Я очень хорошо помню те последние 2 недели с братьями. Они очень плакали за ней. Они не запомнили, как она выглядит, и к сожалению она не успела оставить след в их сердцах. А я словно бы смирился и скрепя сердце старался не плакать, хотя мне её не хватало больше чем им, ведь я запомнил её добрые нежные глаза и запах её волос. Они говорили, что мне одному было безразлично то, что мы остались совсем одни в огромном, полном опасностей мире. Но они ошибались. Я долго не мог прийти в себя оттого, что начало своего пути мы встретили вчетвером: мама я и мои братья, а теперь, когда её не стало, мы должны идти в одиночестве каждый сам по себе в надежде, что когда-нибудь наши дороги ещё пересекутся.

Как и у всех живых существ в этом мире, воспоминания в моей памяти живут рваными образами, хотя так хотелось бы не нарушать целостность всей картины. Но именно эта незавершенность идеализирует всё то, что уже в прошлом. Но с другой стороны, если бы все наши воспоминания хранились в памяти, подобно киноплёнке, мы бы перестали жить настоящим, и всегда бы погружались в воспоминания, проживая их снова и снова, лишая себя новых впечатлений.

Но в отличии от других, самое дорогое воспоминание я вижу целиком. Чувствую, каждый запах, чувствую тёплые, хотя и немного влажные руки доктора. Помню её неповторимый любящий взгляд. Жаль никому больше в целом мире не дано помнить первый материнский взгляд, полный любви, надежд и самоотверженности к маленькому новорожденному кусочку плоти.

Думаю ей бы понравились эти люди. Люди, которые как казалось мне первое время никогда не смогут заменить мне мою семью. Они долго искали ко мне подход. Бывало, что я сбегал от них на несколько дней, но понимая, что я ещё слишком юн, чтобы сам себя содержать, всегда возвращался домой. Да домой. Я и сам не заметил, как это место стало моим домом. Ведь это не просто крыша над головой, это место где тебя помнят, любят и всегда тебе рады. Сколько я себя помню, они всегда были добры со мной. С ними я никогда ни в чём не нуждался, был всегда сыт, чист и одет. Я мог бы много рассказать, о том что было в моём детстве. Мог бы рассказать о том, как мы по долгу с ними гуляли по осеннему полному листьев парку, как мы вместе кормили уток хлебом, и которых я любил распугивать своим голосом, как мы вместе играли в мяч. Да казалось бы такая мелочь, но всегда так много для меня значила...

Шло время, я становился старше, крепче, умнее. Со временем родители посчитали, что я нуждаюсь в меньшем внимании особенно после того как неожиданно для всех, у меня

родилась сестричка. И хотя первое время я очень ревновал их к ней я знал, что меня любят не меньше. Со временем эта ревность прошла и когда она стала постарше мы стали лучшими друзьями. И хотя я был её старше на много лет, я всегда провожал её в школу рано утром, когда на улицах было ещё темно, и забирал её с тренировок поздно вечером, когда злые помыслы у нехороших людей рвутся наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.